

Они не виделись уже неделю, и Цзы Цзюньнин написала сообщение Сы Сянь:

[Я уехала в командировку для исследования геологии ^_^]

Сы Сянь не ответила, и после этого сообщения аккаунт Цзы Цзюньнин больше не появлялся в сети.

В тот день, когда они вышли из ЗАГСа, солнце светило ярко, и коллега Цзы Цзюньнин позвонил, запинаясь.

Цзы Цзюньнин погибла на работе из-за обвала, смерть наступила мгновенно.

«Если ты обманываешь меня, ты умрёшь». Сы Сянь думала об этом. «Цзы Цзюньнин, если ты обманываешь меня, ты умрёшь, я точно тебя убью». Сы Сянь почувствовала, будто её облили ледяной водой. Солнце светило ярко, но его лучи не согревали, она была холодна, до дрожи в спине.

Цзы Цзюньнин умерла? Умерла? Что значит смерть? Это значит, что ты больше не откроешь глаза, больше не осознаёшь, что происходит вокруг, не узнаешь о радостных или печальных событиях. Сы Сянь повесила трубку и почувствовала резкую боль в животе. Она согнулась, держась за живот, который уже начал округляться. Прохожие спрашивали:

— Мисс, с вами всё в порядке?

Всё ли с ней было в порядке? Сы Сянь не знала. Коллега Цзы Цзюньнин сказал, что она погибла от удара камнем по голове, смерть была мгновенной, поэтому она не чувствовала боли. Не чувствовала боли? Как это возможно? Цзы Цзюньнин всегда боялась боли, как она могла не чувствовать? Сы Сянь всё ещё не могла поверить. Телефон не переставал вибрировать, знакомые и незнакомые люди спрашивали о Цзы Цзюньнин. Некоторые знали об их отношениях, другие — нет, но все считали, что они должны быть первыми, кто узнал о случившемся.

Когда это произошло? Вчера днём. Что она делала вчера днём? Ах да, она готовила документы для развода и пила кофе в ближайшем Starbucks со своим адвокатом, отмечая успешное завершение дела. Она позвонила подруге Цзы Цзюньнин, Тан Синь. Та ответила с хриплым голосом, сдерживая слёзы. Она тоже только что узнала и, не дожидаясь вопросов Сы Сянь, начала ругаться:

— Это всё из-за тебя, всё из-за тебя! Если бы ты не заставила её уехать, она бы не взялась за эту командировку, с ней бы ничего не случилось. Я знала, что она когда-нибудь погибнет из-за тебя. Почему ты не умерла? Почему не ты? Ты погубила её жизнь, ей было всего тридцать семь, всего тридцать семь!

В конце Тан Синь не смогла говорить от слёз, её муж извинился перед Сы Сянь и повесил трубку.

Так значит, Цзы Цзюньнин, с которой она была связана столько лет, действительно умерла? Горло Сы Сянь сжалось. Она действительно умерла? Она открыла последнее сообщение от Цзы Цзюньнин:

[Я уехала в командировку для исследования геологии ^_^]

Она не ответила. Сы Сянь почувствовала тяжесть в животе. Она должна была ответить, должна

была сказать: будь осторожна, обходи камни стороной. Перед глазами потемнело, и Сы Сянь потеряла сознание на оживлённой улице.

Это сон? Должно быть, сон. Она видела, как Цзы Цзюньнин умерла. Как это возможно? Та, которая всегда была такой живой. Вокруг тьма, и Сы Сянь увидела Цзы Цзюньнин. Та была в старомодной школьной форме и махала ей рукой. Её длинные, почти до пояса волосы развевались на тёплом ветру.

— Привет, я Цзы Цзюньнин. Я знала, что мы идём домой одной дорогой.

Она увидела Цзы Цзюньнин в день поступления в университет. Та подбежала и схватила её за руку, радостно тряся:

— Как здорово, мы снова в одном университете!

Она увидела, как Цзы Цзюньнин оставляет записку в магазине для влюблённых на Западной улице университета. Что она писала, улыбаясь так нежно? Сы Сянь спросила её, и та смутилась:

— Не подглядывай!

В канун нового тысячелетия песня Чэнь Мина «Жду, когда ты полюбишь меня» звучала повсюду. Тогда несколько девушек с музыкального факультета купили радио и включали эту песню. Сы Сянь поцеловала Цзы Цзюньнин, и с этого всё началось. Она помнила, что это была осень, южная осень, известная своей жарой. Она оставила на молодом теле Цзы Цзюньнин неумелые следы. Цзы Цзюньнин была молчаливой, даже в постели. Сколько бы Сы Сянь ни была напористой, та лишь слегка морщилась. Только спустя много лет она поняла, что Цзы Цзюньнин действительно испытывала боль, она не была бесчувственной, ей действительно было больно.

Когда Сы Сянь очнулась, она увидела обеспокоенное лицо Лао Чжана. Заметив, что её пальцы шевелятся, он взял стакан воды и помог ей сесть:

— Всё в порядке? Ты потеряла сознание от жары?

Сы Сянь взяла стакан и сделала глоток воды.

— Где Цзюньнин?

Лао Чжан замялся. Сы Сянь держала стакан и поняла: это не сон, Цзы Цзюньнин действительно умерла.

Родители Цзы Цзюньнин были высокообразованными людьми того поколения, пережившими немало трудностей из-за эпохи: их отправляли в деревни, держали в коровниках, и только в тридцать лет у них родилась Цзы Цзюньнин, которую они очень любили. Узнав о трагедии, они, несмотря на проблемы с сердцем, поспешили к месту происшествия, но, увидев тело дочери, потеряли сознание и были доставлены в местную больницу с обострением сердечных заболеваний. Тан Синь, подруга Цзы Цзюньнин с университета, взяла на себя организацию похорон вместе с её двоюродными братьями и сёстрами. У Тан Синь было только одно требование: Сы Сянь нельзя пускать в зал для прощания.

— Тан Синь, Цзюньнин... она хотела бы видеть Сы Сянь, — с университетской подругой Сюй Мэй на глазах блестели слёзы. — Ты хочешь, чтобы она ушла... с беспокойным сердцем?

Тан Синь, с опухшими от слёз глазами, ответила:

— Это всё из-за тебя! Если бы ты тогда не позволила этим отношениям продолжаться, с Сяо Нин ничего бы не случилось!

— Хотя Сы Сянь и не идеальна, но в этом её винить нельзя, это был несчастный случай, — сказала средних лет женщина, также подруга Цзы Цзюньнин с университета, Фан Яньнань.

— В этом я не буду с вами спорить, я просто буду упрячиться!

— Сказать ли Сы Сянь? Под телом Цзюньнин нашли камень с вырезанным иероглифом «лук»... Судебно-медицинский эксперт сказал, что при таких тяжёлых травмах считается, что смерть наступила мгновенно... Насколько же сильной должна быть любовь, чтобы она смогла написать это... — Хань Мэй снова заплакала. — Как это могло случиться... Ей было всего тридцать семь... Разве Сы Сянь не собиралась разводиться, и Цзюньнин, казалось, уже была близка к своему счастью?

Фан Яньнань вздрогнула, слёзы потекли по её лицу.

— Давайте не будем больше говорить, плач не поможет. Пусть Цзюньнин уйдёт спокойно.

— Скажи ей! Пусть эта проклятая женщина чувствует вину и помнит Цзюньнин вечно!

Тело Цзы Цзюньнин, после того как его облачили в погребальные одежды, было аккуратно помещено в гроб. Сначала оно было изуродовано, с переломами более десятка костей, но после очистки левая сторона лица, хотя и была обезображена, не выглядела ужасающе, вероятно, потому что правая сторона казалась спокойной и мягкой. Правая сторона была покрыта синяками, грудь вдавлена, кости сломаны. Сы Сянь всё же увидела Цзы Цзюньнин в последний раз, перед тем как гроб закрыли. Фан Яньнань увела всех из зала и осталась у двери, чтобы охранять покой. Шторы на окнах развевались на вечернем ветру. Сы Сянь, держась за поясницу, смотрела на Цзы Цзюньнин. Даже в этот момент она не могла поверить, что та умерла. Лицо и тело, которые она любила, больше не выражали никаких эмоций. Она осторожно коснулась руки Цзы Цзюньнин, боясь повредить её хрупкие кости.

— Сяо Нин?

Цзы Цзюньнин не ответила.

— Срок родов уже известен, я придумала имя. Как насчёт Цзюньнин? — Сы Сянь взяла кольцо, лежавшее рядом с рукой Цзы Цзюньнин. Вещи, которые были дороги владельцу, должны быть похоронены вместе с ним. — Ты всё ещё хранишь его? Я забыла заменить его на кольцо с бриллиантом. Тогда у меня не было денег, прости, я действительно забыла.

Фан Яньнань, с комом в горле, отвернулась, чтобы не видеть Сы Сянь. Она никогда не видела её такой — безжизненной, без энергии. В тот день она видела, как Сы Сянь стояла вдалеке на дороге, растерянная и беспомощная. Тан Синь не пустила её в зал, сказав, что её гороскоп не совпадает с временем проводов Цзюньнин. Она, как и Тан Синь, не любила Сы Сянь. Та была слишком высокомерной, слишком самоуверенной. Она не давала обещаний, но держала Цзы Цзюньнин на привязи всю жизнь. Но разве Цзы Цзюньнин сможет уйти спокойно, если тот, кого она любила до последнего вздоха, будет отвергнут?

— В эти дни мне было очень плохо, никогда ещё не было так плохо. Ты не должна была так баловать меня, ты избаловала меня.

— Сяо Нин, я скучаю по тебе. Говорят, что когда любимый человек уходит, это чувствуется. Почему я ничего не почувствовала тогда? Ты не хотела, чтобы я знала?

<http://bllate.org/book/16743/1561439>